

ФЕРМЕР ДЖЕЙМС ГРЭЙ И ВЕЛИКАНША КЛЭНШИД

ШОТЛАНДСКАЯ СКАЗКА
ХУДОЖНИК Е.ВЕДЕРНИКОВ

В диких зарослях Беншира жил злой и жестокий великан,
к тому же ужасный обжора.

—Где мой семнадцатый барашек? Я велел приготовить к ужину семнадцать жирненьких барашков!—орал он на свою бедную жену, тоже великаншу, по имени Клэншид.

Он очень плохо обращался со своей женой и, подумать только, каждую ночь бил-колотил её чем попало.—«А ну, подбавь-ка огня под моим жарким!»—и он запуская в Клэншид обглоданной костью.

—Опять ты забыла положить в мой соус коренья!—и он гонялся за бедной Клэншид со здоровенной дубинкой величиной с целую сосну, так что крики и вопли бедной великанши раздавались на всю округу.

Хуже всех доставалось Джеймсу Грэю, ферма которого стояла неподалёку от тех мест.

Ни одной ночи ни он, ни его жена, ни дети не могли про-
спать спокойно — так пугали их крики и вопли великанши
Клэншид.

А потому днём, вместо того чтобы работать, Джеймс Грэй клевал носом в поле...

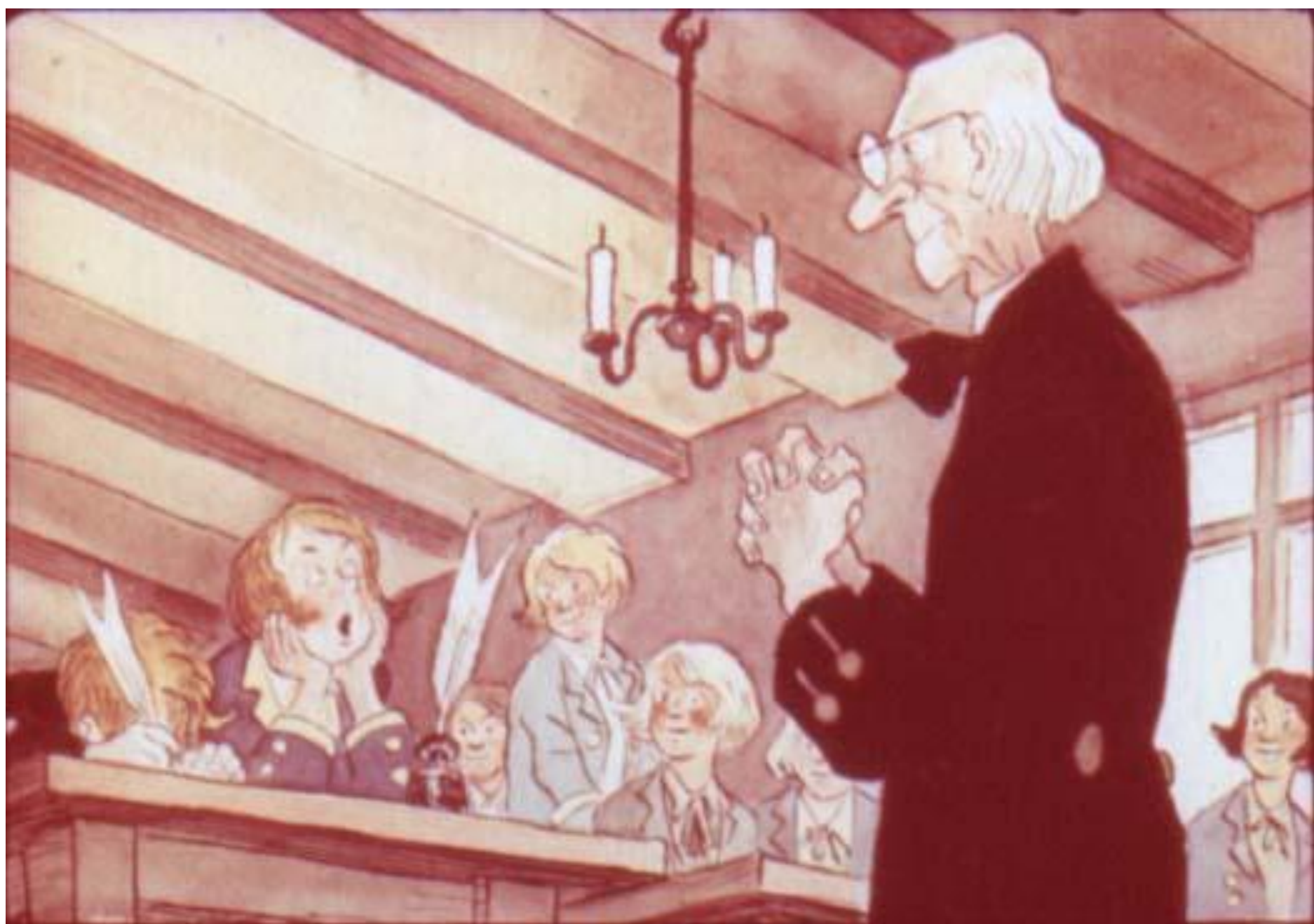

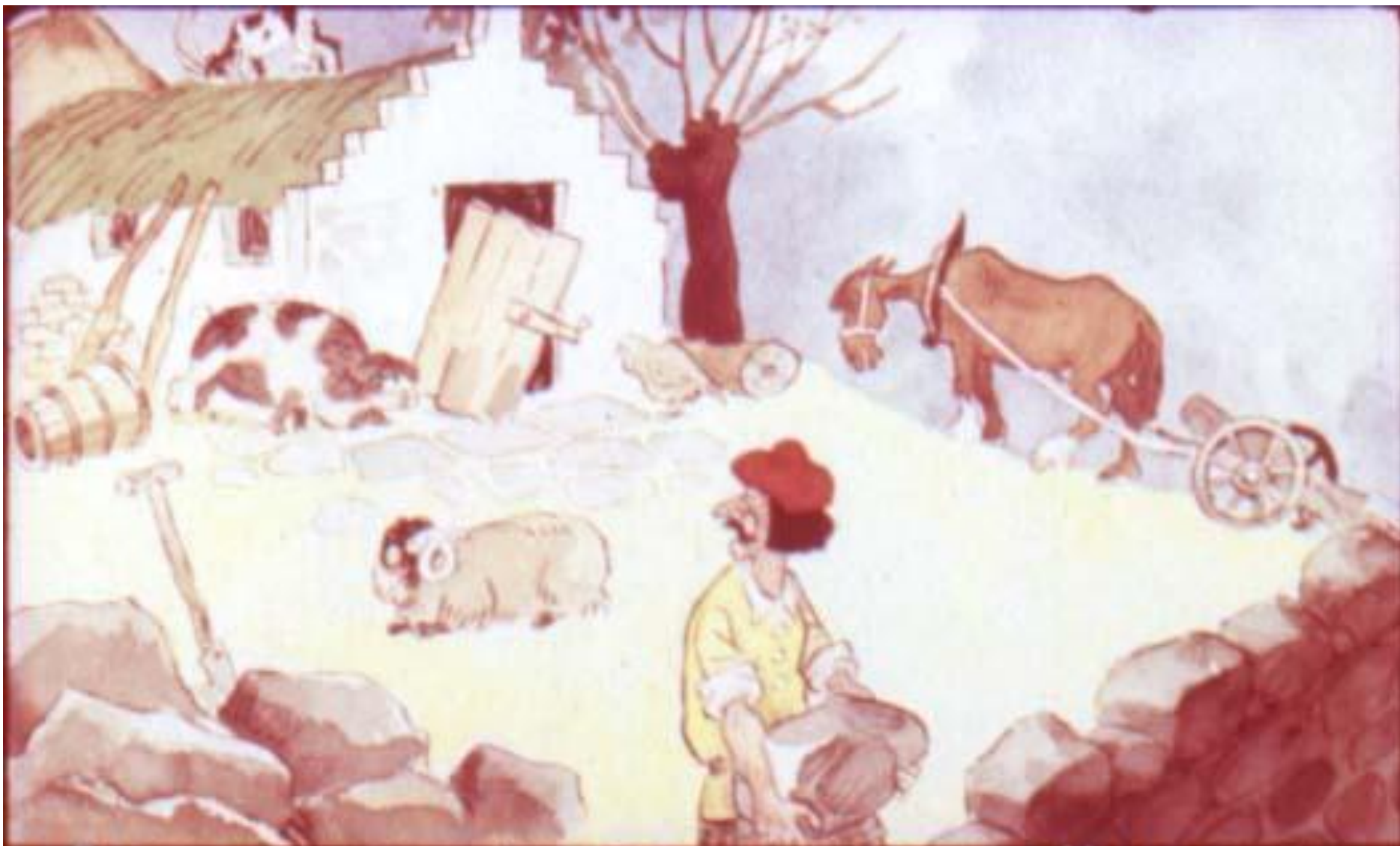

его жена — на кухне.

а дети — за уроками.

Все дела стояли, и ферме грозило разорение. И вот однажды, когда Джеймс Грэй чинил изгородь на границе своей земли, он вдруг услышал раскаты грома. День был ясный, ни облачка, ярко светило солнце, откуда же гром гремит? □

Задрал он вверх голову и увидел высоко над деревьями ухмыляющееся лицо великанши Клэншид. — «С хорошей погодкой, соседушка, как живёшь?» — гремел сверху её зычный голос.

—«Хуже некуда!»—закричал в ответ Джеймс Грэй.—«Не слышу!»—сказала великанша, приложив к уху ладонь.—
«Плохо, хуже некуда!»—закричал что было сил Джеймс Грэй.☐

Но всё равно, разве до такой великанши докричишься? Пришлось Клэншид поднять Джеймса Грэя с земли. — «Удачная встреча, — сказал ей Джеймс Грэй, — давно я хотел с тобой поговорить».

— «А что случилось?» — спросила великанша. — «А то, что из-за вашего шума мы не можем спать». — «Вот беда-то, — огорчилась Клэншид, — а всё мой муж виноват. Ведь он каждую ночь колотит меня чем попало!»

И так ей стало себя жалко, что даже слёзы из глаз закапали. И она вынула из кармана большой красный платок, чтобы утереть их.

— «Ах, если б мне от него избавиться, — вздохнула великанша. — Как бы тихо-спокойно я зажила!» — «И мы тоже», — подумал фермер Джеймс Грэй, но вслух этого, конечно, не сказал, а только посочувствовал бедной Клэншид, и они мирно расстались.

В ту же ночь, едва выплыла полная луна, Клэншид пришла на ферму Джеймса Грэя и легонько постучала в дверь. Весь дом так и затрясся от её стука.

Джеймс Грэй сразу смекнул, что за ночной гость пожаловал к нему, и встал с постели, чтобы отворить дверь.

— «Чего тебе? — спросил он великаншу с порога. — Извини, что не приглашаю тебя в дом, ты в нём всё равно не поместишься». — «И не надо, — ответила великанша. — Лучше пойдём со мной, ты поможешь мне убить злого великана». [39]

Фермеру Грэю даже смешно стало. — «Ха-ха-ха, — рассмеялся он, — это всё равно, что сказать муравью: убей слона!»

—Я слышала, ты хороший стрелок,—сказала великанша.—
Так вот, у моего мужа над сердцем есть родинка. Если по-
пасть точно в неё—раз!—и злого великана не стало.

Что ж, фермер Джеймс Грэй согласился. На его месте и вы бы согласились: подумать только, сколько ночей не спал он по вине этого самого великана. И вот, прихватив лук и стрелы, он покинул свой дом и отправился за великаншей. 59

Чтобы поскорее добраться до родной пещеры, великанша
опять посадила Джеймса Грзя к себе на плечо.

А великан тем временем уже поджидал их у входа. — «Давай, давай сюда эту малявочку! — взревел он, увидев на плече у Клэншид Джеймса Грэя. — А то на голодный желудок не спится что-то».

Однако Джеймс Грэй ничуть не испугался, а достал поскорей из колчана стрелу, натянул потуже лук, прицелился — не так уж трудно это было сделать, потому что родинка над сердцем великана была величиной с шотландскую шапочку, без кисточки конечно...

...прицелился Джеймс Грэй и выстрелил. Великан охнул и растворился в воздухе. Словно его и не было.

На радостях Клэншид пустилась в пляс. Она и притопывала, и кружилась на месте, и так разошлась, что Джеймс Грэй взмолился: «До перестань же наконец! Думаешь, очень удобно сидеть на плечах у пляшущей великанши?»

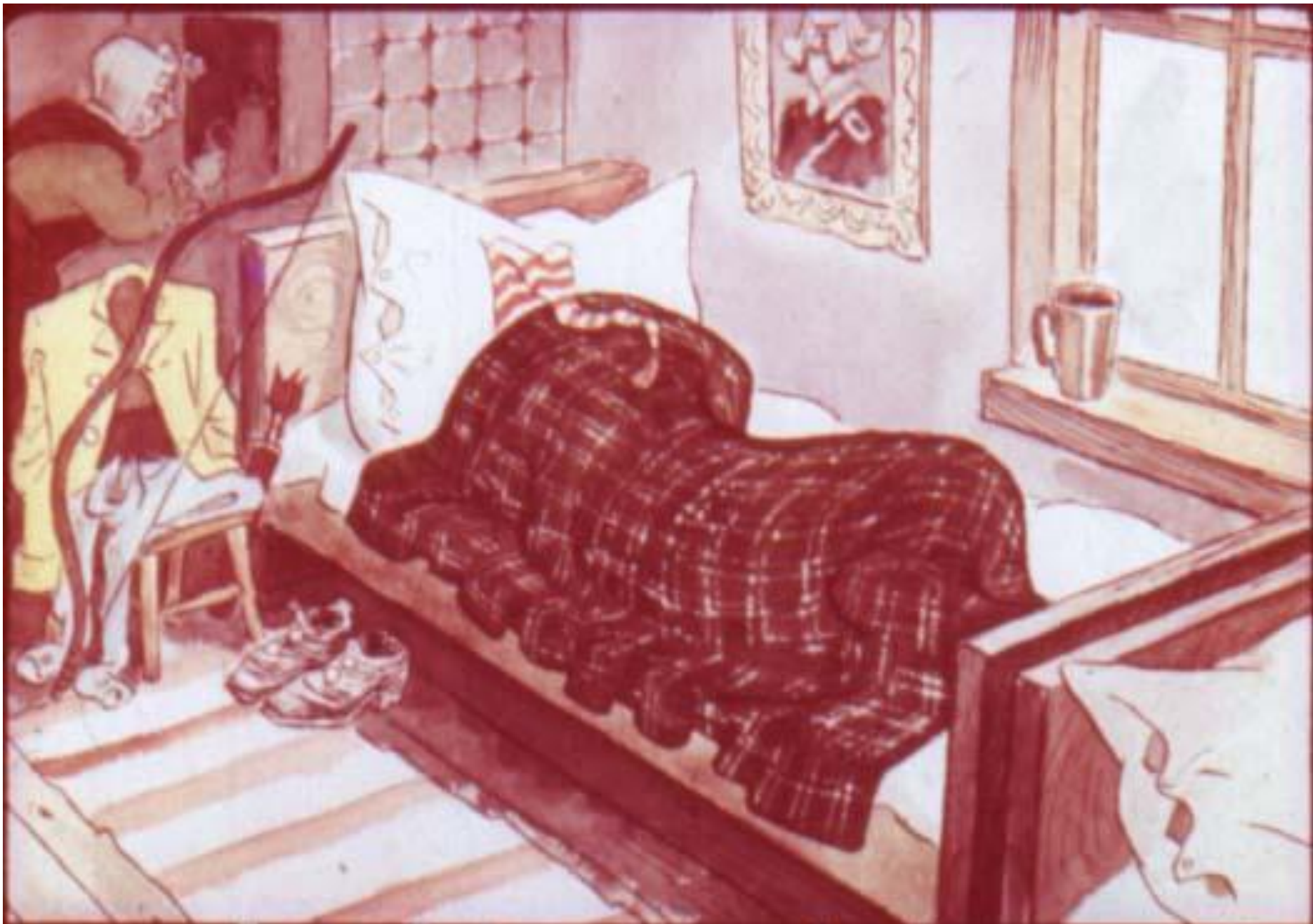
Клэншид попросила у него прощения и, осторожно опустив Джеймса Грэя на землю, молвила: «Ты оказал мне великую услугу, Джеймс Грэй! Отныне можешь располагать мной и моим временем, как тебе вздумается. Скажи скорей, что я могу для тебя сделать?»

Но Джеймсу Грэю сейчас меньше всего хотелось пользоваться услугами великанши. Единственное, о чём он мечтал, — это хорошенько выспаться! Однако обижать её он не хотел и вот, заметив на опушке леса стадо оленей, сказал ей: [90]

«Ах, вот беда, пока мы тут с тобой занимались делом, кони мои вырвались из конюшни. Собери их и загони назад в стойла!»

Джеймс Грэй вернулся домой и лёг спать.

Но не успел он голову положить на подушку, как — тук! тук!
тук! — дом его так и затрясся от знакомого стука.

За дверью стояла улыбающаяся во весь рот Клэншид. — «Я загнала твоих коней в стойла. Вон, смотри!»

Джеймс Грэй посмотрел и увидел... увидел за изгородью
целое стадо диких оленей.

— Ну, а теперь что? — спросила Клэншид.

Но мы не знаем, что ответил великанше фермер Джеймс Грэй и когда, наконец, этому бедняге удалось спокойно проспать хоть одну ночь...

К О Н Е Ц

Сценарий и пересказ с английского
Н. Шерешевской

Редактор Н. Мартынова

Художественный редактор А. Морозов

Студия «Диафильм», 1972 г.

Москва, 101000, Старосадский пер., д. № 7

Д-155-72

Цветной, 0-30

